

УДК 343.2/.7

UDC 343.2/.7

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

**ХИЩЕНИЕ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА
ИЛИ ПРИОБРЕТЕНИЕ ПРАВА НА
НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО: ВОПРОСЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

**PLUNDER OF REAL ESTATE OR BUYING
REAL ESTATE: QUESTIONS OF THE THEORY
AND PRACTICE**

Шульга Андрей Владимирович
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой уголовного
права
SPIN-код: 3998-0025,
AuthorID: 188023

Shulga Andrey Vladimirovich
Candidate of law sciences, Associate professor, Head
of the Department of criminal law
SPIN-code: 3998-0025
AuthorID: 188023

Евглевская Екатерина Сергеевна
аспирант 2 курса юридического факультета
SPIN-код: 9899-3833
evglev@bk.ru

Evglevskaya Ekaterina Sergeevna
2-year postgraduate student of the Law Faculty
SPIN-code: 9899-3833
evglev@bk.ru

*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Авторами рассмотрен вопрос о квалификации
незаконного обращения имущества в пользу
виновного – как хищение или как приобретение
права на чужое имущество (на примере
недвижимого имущества). Так же в статье
рассмотрена правоприменительная практика в
отношении обозначенной проблемы на уровне
Краснодарского края

The authors consider the issue of qualification of
unlawful treatment of property in favor of the
perpetrator – as plunder or buying another's property.
Also, in the article we highlight the enforcement
practice in relation to the identified problems at the
level of the Krasnodar region

Ключевые слова: ХИЩЕНИЕ,
МОШЕННИЧЕСТВО, ПРИСВОЕНИЕ,
РАСТРАТА, НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО,
ПРИОБРЕТЕНИЕ ПРАВА, ИЗЪЯТИЕ,
ОБРАЩЕНИЕ, ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ

Keywords: THEFT, FRAUD, MISAPPROPRIATION,
EMBEZZLEMENT, REAL ESTATE,
ACQUISITION, WITHDRAWAL, TREATMENT,
THE RIGHT OF OWNERSHIP

Doi: 10.21515/1990-4665-132-006

В связи со стабильно высокими показателями хищений имущества и
значительным уровнем причиняемого ущерба, противодействие данным
преступным посягательствам выступает актуальной проблемой, как
юридической науки, так и правоприменительной практики. Согласно
официальным статистическим показателям МВД России по
Краснодарскому краю, почти половину всех зарегистрированных
преступлений (46,0%) составляют хищения¹. Так же, согласно
официальным данным Верховного Суда РФ, ежегодно за совершение

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в
Краснодарском крае за январь – апрель 2017 г. // Сайт МВД
России: <https://мвд.рф/folder/101762/item/10287274/> (дата обращения июнь 2017 г.)

мошенничества в целом по Российской Федерации осуждается более 25 тыс. лиц².

Анализируемой проблеме уже посвящены специальные исследования³, однако вопрос о том, как квалифицировать незаконное обращение чужого имущества (в частности недвижимости) в пользу виновного – как хищение или как приобретение права на чужое имущество, является до сих пор актуальным. В качестве подтверждения данного мнения, мы обратились к судебной практике, которая подтверждает наличие в ней серьезных проблем, связанных с квалификацией данного преступления. Так, например, интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» при запросе «хищение недвижимости» в Краснодарском крае показывает наличие 2520 судебных актов (в том числе, приговоры, решения, апелляционные и кассационные определения)⁴.

Как показывает практика, суды квалифицируют подобные деяния и как хищение и как приобретение права. Также на судебной практике сказывается, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» не дает однозначного ответа на указанный вопрос.

Например, 3 февраля 2016 г. Советским районным судом г. Краснодара за хищение земельного участка осужден ФИО1 по ч.4 ст. 159 Уголовного кодекса РФ⁵ (далее - УК РФ), который совершил мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

---

²Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.vsrfr.ru>. (дата обращения июнь 2017 г.)

³См., напр.: Иващенко С.Б. Уголовная ответственность за неправомерное завладение чужим имуществом: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998; Белов Е.В. Мошенничество с недвижимостью в жилищной сфере: способы совершения и проблемы квалификации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

⁴Судебные и нормативные акты РФ//официальный интернет ресурс, содержащий в сети база судебных актов, судебных решений и нормативных документов.<http://sudact.ru> (дата запроса 20 июня 2017 г.)

⁵Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017)// Собрание законодательства РФ 17.06.1996, № 25, ст. 2954

Дословно из приговора суда: «...у ФИО1., возник преступный умысел, направленный на *хищение недвижимого имущества*, принадлежащего ФИО2 который, действуя группой лиц по предварительному сговору с неустановленным лицом, путем обмана, из корыстной заинтересованности, разработали преступный план, связанный с хищением земельного участка...»⁶. Однако имеет место тот факт, что вышеуказанное дело возвращалось прокурору в соответствии со ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ⁷ (далее УПК РФ), где основанием для возврата послужило то обстоятельство, что действия подсудимого было квалифицировано как хищение земельного участка, а не как приобретение права на него. Следует обратить внимание на то, что в постановлении о возврате дела прокурору суд не дал разъяснений, почему данное преступное деяние должно быть квалифицировано как приобретение права на чужое имущество, а не как хищение.

В связи с выше изложенным, необходимо обратиться к теории, однако и в науке уголовного права не сложилось единого мнения. По вопросам квалификации должностных преступлений, например, Е. Белов полагает, что подобные деяния должны квалифицироваться как приобретение права на имущество⁸. Такой же точки зрения придерживается И. Клепицкий⁹. Противоположное мнение имеют С. Максимов и Л. Гаухман¹⁰, а также В. Семенов¹¹, которые допускают возможность хищения недвижимого имущества.

Чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо рассматривать его в

---

⁶ Приговор № 1-38/2016 1-802/2015 от 3 февраля 2016 г. по делу № 1-38/2016

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ// Российская газета, № 249, 22.12.2001.

⁸ См.: Белов Е.В. Мошенничество с недвижимостью в жилищной сфере: способы совершения и проблемы квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9.

⁹ См.: Клепицкий И.А. *Недвижимость как предмет хищения* или вымогательства // Государство и право. 2000. N 12. С. 11 - 19.

¹⁰ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики. М., 1996. С. 68.

¹¹ См.: Семенов В.М. О понятии предмета хищения // Российский следователь. 2005. N 9. С. 34 - 37.

совокупности с таким признаком хищения, как «изъятие и (или) обращение».

Считаем, что, изъятие чужого имущества характерно для таких форм хищения, как кража и грабеж. При совершении мошенничества изъятия нет, так как владелец имущества добровольно передает его виновному, находясь под влиянием обмана. Эту точку зрения разделяют такие исследователи, как Л. Гаухман, В. Владимиров, Ю. Ляпунов, А. Безверхов¹²

Согласно иной точке зрения, которую высказывает А. Бойцов, обращения без изъятия не существует, поэтому он предлагает исключить обращение чужого имущества в пользу виновного из определения хищения, а термину «изъятие» придать иной смысл, включив в него и последующее обращение в пользу виновного¹³.

По мнению И. Клепицкого, открытый характер владения недвижимостью означает, что недобросовестный приобретатель не может унести вещь с собой, поэтому неправомерное приобретение недвижимости возможно в результате обращения чужого имущества в пользу виновного или другого лица¹⁴. Таким образом, невозможность хищения недвижимости И. Клепицкий связывает именно с невозможностью ее изъятия, поэтому и полагает, что преступное завладение недвижимостью может быть осуществлено лишь путем мошенничества в виде приобретения права на чужое имущество либо путем вымогательства. Так же он полагает очевидным, что предметом преступления в этом случае будет то имущество (т.е. та вещь), право на которое приобретает виновный

---

¹² См.: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: Центр ЮрИнфоР, 2005. С. 387; Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986. С. 145; Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара: Самарский университет, 2002. С. 225.

¹³ См.: Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. С. 228 - 229.

¹⁴ См.: Клепицкий И.А. Указ. соч. С. 12.

Если же рассматривать хищение недвижимости с точки зрения обязательного наличия в деянии и изъятия, и обращения чужого имущества в пользу виновного, то стоит согласиться с тем, что подобная квалификация невозможна, поскольку недвижимость нельзя изъять.

Под имуществом в уголовном праве традиционно понимаются вещи, деньги, ценные бумаги и другие обладающие стоимостью предметы материального мира, по поводу которых существуют отношения собственности или иные вещные права¹⁵.

Исследователи, разделяющие точку зрения о невозможности хищения недвижимого имущества, рассматривают понятие «право на имущество» как право на вещь.

Г. Борзенков следующим образом определяет право на имущество: «Поскольку мошенничество является преступлением против собственности, то под правом на имущество следует понимать право собственности. Таким правом может быть право распоряжаться как своим имуществом, которое уже находится во владении виновного, право получить (истребовать) имущество от третьего лица или организации. Разумеется, о приобретении «права собственности» можно говорить только условно, поскольку никакое «право» нельзя приобрести незаконно, путем мошенничества»¹⁶. Право собственности - вещное право, следовательно, под правом на имущество Г. Борзенков понимает право на вещь.

В обобщенном виде смысл теории о невозможности хищения недвижимого имущества заключается в следующем: в хищении должны одновременно присутствовать такие признаки, как «изъятие» и «обращение», недвижимость изъять невозможно, следовательно, признака изъятия нет, соответственно, нет самого хищения, поэтому

---

¹⁵ См.: Бойцов А.И. Указ. соч. С. 224.

¹⁶ Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество. М.: Юрид. лит., 1971. С. 18 - 19.

противоправное обращение недвижимости в пользу виновного следует квалифицировать как приобретение права на имущество, поскольку приобретение права хищением не является и на него не распространяется требование об обязательном наличии признака изъятия имущества. В этом случае под правом на имущество понимается право на недвижимую вещь.

Однако мы разделяем другую точку зрения о возможности квалификации незаконного обращения недвижимого имущества в пользу виновного как хищения.

Полагаем, что деяние в составе таких преступлений, как мошенничество, присвоение и растрата, представляет собой только обращение чужого имущества в пользу виновного или иных лиц. С этой позиции хищение недвижимости возможно, так как она не изымается, а лишь обращается в пользу виновного путем внесения соответствующих изменений в Единый государственный реестр недвижимости.

О возможности обращения чужого имущества в пользу виновного без изъятия этого имущества говорит законодательное определение хищения, в соответствии с которым под хищением понимается изъятие и (или) обращение чужого имущества. Из этого определения, а точнее из сочетания союзов «и (или)», следует, что если произошло изъятие имущества, то в дальнейшем должно произойти его обращение в пользу виновного либо других лиц или может произойти просто обращение имущества в пользу указанных лиц.

Эта точка зрения подтверждается общепризнанной в науке уголовного права и закрепленной в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ¹⁷ теорией об окончании хищения в момент получения виновным возможности владеть, пользоваться и распоряжаться похищенным

---

¹⁷ См.: пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»; пункт 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

имуществом по своему усмотрению (так называемая теория завладения). Получение возможности владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом по своему усмотрению представляет собой не что иное, как обращение его в свою пользу, следовательно, момент окончания хищения связывается именно с моментом обращения имущества в пользу виновного. В пользу виновного обращается само недвижимое имущество, а не право на него.

В связи с изложенным мы не можем согласиться с утверждением Е. Белова, который полагает, что недвижимость выступает специфическим предметом хищения, который нельзя похитить в физическом выражении, а можно лишь незаконно завладеть правом собственности на него¹⁸. Гражданское законодательство не знает такого термина, как завладение правом собственности. В ст. 218 ГК РФ предусмотрены основания приобретения права собственности. Указанная норма закона не содержит такого основания, как хищение.

Право собственности является вещным правом. В отличие от обязательственных, вещные права не могут выступать объектами гражданских правоотношений, так как для вещного права характерно правомочие следования: субъективное право всегда следует за вещь¹⁹. Поэтому объектом гражданских правоотношений выступает не вещное право, а сама вещь. Право собственности не может быть передано в отрыве от самой вещи, поэтому передается вещь, а право собственности следует за ней, прекращается у прежнего собственника и возникает у законного приобретателя вещи. Нельзя получить вещное право, не обратив в свою пользу вещь, являющуюся предметом этого права. Теория о невозможности хищения недвижимого имущества противоречит

---

¹⁸ См.: Белов Е.В. Мошенничество с недвижимостью в жилищной сфере: способы совершения и проблемы квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9.

¹⁹ См.: Яковлев А.С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. М.: Ось-89, 2005. С. 66.

гражданскому праву, так как отрывает право собственности от самой вещи.

Опасность этой теории для практики заключается в том, что хищения недвижимого имущества, совершенные путем присвоения или растраты, остаются безнаказанными, так как в ст. 160 УК нет упоминания о приобретении права на чужое имущество. И. Клепицкий по этому поводу пишет, что на практике такие действия обычно не рассматриваются в качестве растраты или присвоения. Как правило, применяются нормы о «злоупотреблениях»: злоупотреблении полномочиями или злоупотреблении должностными полномочиями (ст. ст. 201 и 285 УК)²⁰. Это означает, что хищение недвижимого имущества коммерческой организации путем присвоения или растраты на сумму свыше миллиона рублей вместо ч. 4 ст. 160 УК, предусматривающей наиболее строгое наказание до десяти лет лишения свободы, будет квалифицировано по ч. 1 ст. 201 УК, где максимальное наказание составляет четыре года лишения свободы, в результате чего виновный избежит заслуженного наказания. Нам могут возразить, что ч. 2 ст. 201 УК также предусматривает наказание до десяти лет лишения свободы. Однако квалифицирующий признак этой части - тяжкие последствия - является оценочным, ни в норме закона, ни в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» не указано, с какой суммы ущерба последствия необходимо квалифицировать как тяжкие, поэтому сумму ущерба даже в несколько миллионов рублей суд может не признать тяжкими последствиями.

Кроме того, у этих преступлений различные объекты, поэтому, на наш взгляд, некорректно защищать собственность путем привлечения к уголовной ответственности за нарушение общественных отношений в сфере управления коммерческими и иными организациями.

---

²⁰ См.: Клепицкий И.А. [Указ. соч.](#) С. 12.

Исходя из изложенного, полагаем, что при наличии всех обязательных признаков хищения незаконное обращение недвижимого имущества в пользу виновного или иных лиц должно квалифицироваться как хищение. При таком хищении признака "изъятие" нет, так как согласно законодательному определению хищения этот признак обязательным не является. Соответственно, недвижимость можно похитить путем совершения таких форм хищения, как мошенничество, присвоение, растрата, путем мошенничества в сфере компьютерной информации. На наш взгляд, мошенничество в сфере компьютерной информации является седьмой формой хищения, а не разновидностью мошенничества²¹.

В свете разделяемой нами точки зрения право на имущество рассматривается как цельное понятие и не подразумевает право на вещь. К понятию «право на имущество» наиболее близко стоит гражданско-правовое понятие «обязательственные права»²².

Безверхов А. предлагает отождествлять право на имущество с понятием имущественных прав, применяемым в гражданском праве, но при этом ограничивать это понятие только теми имущественными правами, которые могут переходить от одного лица к другому²³.

Именно по причине того, что право на имущество рассматривается как цельное понятие, а не как право на вещь, Л. Гаухман утверждает, что мошенничество в виде приобретения права на чужое имущество является беспредметным преступлением²⁴. В случае отождествления права на имущество с правом на вещь нецелесообразно существование такой категории, как право на имущество, поскольку право собственности на

---

²¹ См.: Векленко С.В., Петров С.А. Седьмая форма хищения или разновидность мошенничества: проблемы уголовно-правовой характеристики преступления, предусмотренного статьей 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4. С. 11 - 13.

²² См.: Шульга А.В. Хищения в условиях развития современных информационных технологий и рынка инновационных товаров. М., Юрлитинформ, 2016. С. 32-37

²³ См.: Безверхов А.Г. Указ. соч. С. 128.

²⁴ См.: Гаухман Л.Д. Указ. соч. С. 386.

вещь охраняется установлением ответственности за хищение.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» анализируемый вопрос остался неразрешенным.

Это Постановление не раскрывает содержание термина «право на имущество» и не указывает прямо, как квалифицировать обращение недвижимости в пользу виновного - как хищение или как приобретение права на чужое имущество. В п. 4 Постановления лишь указано, что, если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; со дня вступления в силу судебного решения, которым за лицом признается право на имущество, или со дня принятия иного правоустанавливающего решения уполномоченными органами власти или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом). В этом пункте Постановления столько противоречий, что возникают сомнения в целесообразности применения на практике положений пункта в целом. Например, вексель здесь назван правом на имущество, хотя согласно ст. 128 ГК вексель как документарная ценная бумага относится к вещам, более того, к движимым вещам, поэтому противоправное завладение векселем должно квалифицироваться как хищение, а последующее совершение передаточной надписи (индоссамента) не уполномоченным на это лицом - как подделка ценной бумаги по ст. 186

УК. День вступления в силу судебного решения, которым за лицом признается право на имущество, в Постановлении считается моментом окончания мошенничества в виде приобретения права на имущество. Однако потерпевший теряет возможность владеть, пользоваться или распоряжаться своим имуществом не в момент вынесения судом решения, а в момент исполнения этого решения судебным приставом, следовательно, до реального исполнения решения суда вреда объекту преступления не причиняется, соответственно, преступление не может считаться оконченным. Истец может вообще не предъявить решение суда к исполнению, в этом случае собственник продолжит без какого-либо ущерба для себя владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом.

Относительно этого пункта Постановления Пленума Верховного Суда РФ П. Яни писал: «...вменение лицу, мошеннически завладевшему квартирой, состава хищения, а не приобретения права на имущество до сих пор не являлось основанием для отмены приговора»²⁵.

Считаем, что необходима новая редакция Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», где нашли бы свое отражение как сами проблемы квалификации и наказания за рассматриваемые преступления, так и пути их разрешения.

С нашей точки зрения, при наличии всех обязательных признаков хищения незаконное обращение недвижимого имущества в пользу виновного или иных лиц должно квалифицироваться как хищение. Подобное хищение может быть совершено путем: мошенничества, присвоения, растраты и мошенничества в сфере компьютерной информации.

---

²⁵ Яни П. [Постановление Пленума Верховного Суда о квалификации мошенничества, присвоения и растраты: объективная сторона преступления](#) // Законность. 2008. N 4. С. 14.

Библиографический список использованной литературы

1. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара: Самарский университет, 2002.
2. Белов Е.В. Мошенничество с недвижимостью в жилищной сфере: способы совершения и проблемы квалификации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 225 с.
3. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002.
4. Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество. М.: Юрид. лит., 1971. 168 с.
5. Векленко С.В., Петров С.А. Седьмая форма хищения или разновидность мошенничества: проблемы уголовно-правовой характеристики преступления, предусмотренного статьей 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4.
6. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986. 221 с.
7. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики. М., 1996. 310 с.
8. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: Центр ЮрИнфоР, 2005. 457 с.
9. Иващенко С.Б. Уголовная ответственность за неправомерное завладение чужим недвижимым имуществом: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 151 с.
10. Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищения или вымогательства // Государство и право. 2000. № 12
11. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М.: ЛексЭст, 2005. 408 с.
12. Семенов В.М. О понятии предмета хищения // Российский следователь. 2005. № 9.
13. Скляр С.В. Уголовная ответственность за хищение недвижимого имущества // Российская юстиция. 2001. № 6.
14. Уголовное право России. Часть Особенная/Отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2004. 838 с.
15. Шульга А.В. Хищения в условиях развития современных информационных технологий и рынка инновационных товаров. М., Юрлитинформ, 2016. С. 32-37
16. Яковлев А.С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. М.: Ось-89, 2005. 191 с.
17. Яни П. Постановление Пленума Верховного Суда о квалификации мошенничества, присвоения и растраты: объективная сторона преступления // Законность. 2008. № 4.

References

1. Bezverhov A.G. Imushhestvennyye prestuplenija. Samara: Samarskij universitet, 2002.
2. Belov E.V. Moshennichestvo s nedvizhimost'ju v zhilishhnoj sfere: sposoby sovershenija i problemy kvalifikacii: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2012. 225 s.
3. Bojcov A.I. Prestuplenija protiv sobstvennosti. SPb.: Jurid. centr «Press», 2002.
4. Borzenkov G.N. Otvetstvennost' za moshennichestvo. M.: Jurid. lit., 1971. 168 s.

5. Veklenko S.V., Petrov S.A. Sed'maja forma hishhenija ili raznovidnost' moshennichestva: problemy ugolovno-pravovoj harakteristiki prestuplenija, predusmotrennogo stat'ej 159.6 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 4.
6. Vladimirov V.A., Ljapunov Ju.I. Otvetstvennost' za korystnye posjagatel'stva na socialisticheskuju sobstvennost'. M., 1986. 221 s.
7. Gauhman L.D., Maksimov S.V. Ugolovnaja otvetstvennost' za prestuplenija v sfere jekonomiki. M., 1996. 310 s.
8. Gauhman L.D. Kvalifikacija prestuplenij: zakon, teorija, praktika. M.: Centr JurInfoR, 2005. 457 s.
9. Ivashhenko S.B. Ugolovnaja otvetstvennost' za nepravomernoe zavladenie chuzhim nedvizhimym imushhestvom: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1998. 151 s.
10. Klepickij I.A. Nedvizhimost' kak predmet hishhenija ili vymogatel'stva // Gosudarstvo i pravo. 2000. № 12
11. Lopashenko N.A. Prestuplenija protiv sobstvennosti: teoretiko-prikladnoe issledovanie. M.: LeksJest, 2005. 408 s.
12. Semenov V.M. O ponjatii predmeta hishhenija // Rossijskij sledovatel'. 2005. № 9.
13. Skljarov S.V. Ugolovnaja otvetstvennost' za hishhenie nedvizhimogo imushhestva // Rossijskaja justicija. 2001. № 6.
14. Ugolovnoe pravo Rossii. Chast' Osobennaja/Otv. red. prof. L.L. Kruglikov. M.: Volters Kluver, 2004. 838 s.
15. Shul'ga A.V. Hishhenija v uslovijah razvitija sovremennyh informacionnyh tehnologij i rynka innovacionnyh tovarov. M., Jurlitinform, 2016. S. 32-37
16. Jakovlev A.S. Imushhestvennye prava kak ob#ekty grazhdanskih pravootnoshenij. M.: Os'-89, 2005. 191 s.
17. Jani P. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda o kvalifikacii moshennichestva, prisvoenija i rastraty: ob#ektivnaja storona prestuplenija // Zakonnost'. 2008. № 4.